

Лу попрощался с Цзи Фа, Хуан Тяня и другими и уехал первым.

Хуан Инь Инь пришла на сторону Цзи Фа и несколько робко протянула правую руку, сказав: "Здравствуйте, меня зовут Хуан Инь Инь Инь. Спасибо за сегодня."

Цзи Фа улыбнулся и также протянул руку, чтобы пожать руку Хуан Инь Иню.

Просто касаясь маленькой руки Хуан Инь Инь, она почувствовала волну нежности, распространившуюся от ее ладони, что было чрезвычайно утешительно для Цзи Фа. Если бы не Хуан Тяня и Хуан Шаофэн, стоящие в стороне, он с трудом устоял бы перед тем, как потереть руки друг о друга.

"Джифа, то, что случилось сегодня, это то, что я должен был сделать." Кифа вежливо сказал.

Желтый Йинг Йинг сладко улыбнулся, с "глупым белым сладким" вкусом.

Хуан Тяня подошел и сказал с благодарностью: "Цзи, мальчик, я действительно не ожидал этого, твое зрение на самом деле так хорошо, старик не видел не того человека, он не видел не того человека".

Чжи Фа смиренно сказал: "Старый господин очень добр". Мальчик только что был действительно слепой, потому что во время поездок за границу он видел несколько таких предметов, поэтому он осмелился догадаться, что эта золотая медаль - подделка".

Хуан Тяня умел распознавать людей, поэтому он, естественно, знал, что Цзи Фа скромничает. В конце концов, многие люди столкнулись с работой Ironclad High Fireball, и у кого хватает смелости, основываясь на простых догадках, сделать что-то важное по такому поводу? Если бы Нора не была уверена в себе, он бы точно не был так запутан.

Улыбаясь, Хуан Тяня сказал: "Чжи, мальчик, уже поздно, ты тоже должен вернуться и отдохнуть". Если тебе это понадобится в будущем, ты можешь прийти ко мне. Если это не противоречит морали, и я в пределах моей власти, я, естественно, помогу вам".

Чжи Фа улыбнулся, изогнул руки и сначала извинился.

Подождав, пока Цзи Фа отведет группу Чэнь Цзина, Хуан Шаофэн вышел из угла и подошел к Хуан Тяня и со всем уважением сказал: "Папа, что ты думаешь об этом молодом человеке Цзи Фа?".

Хуан Тяня покачал головой и засмеялся. Что еще? Но после одного дня контакта, не достаточно ли знать, что он талантлив, проницателен и намного превосходит своих сверстников? Что касается природы сердца этого человека, то с ним нужно будет связываться медленно".

Сказав это, Хуан Тяня помахал рукой и сказал: "Ну, уже поздно, возвращайся и отдохни".

Глядя на далекую и слегка молчаливую фигуру Хуан Тяня, Хуан Шаофэн открыл рот и, казалось, хотел что-то сказать, но, в конце концов, ничего не сказал.

Хуан Инь Инь спросил: "Папа, ты думаешь о Ронг Даочжун?"

Хуан Шаофэн вздохнул и сказал: "Я вижу, что твой дед развязал свое сердце Цзи и хочет учить его, но он боится, что Цзи Фа пойдет по стопам монарха Ронг Даосистского, поэтому у него нет

выбора".

Думая о старшем брате, который играл с собой с детства, а затем предал свою дивизию, Хуан Инь Инь пожал плечами, милый взгляд тигровой головы, но с твердым легким мерцанием в глазах.

"Чжи Фа - герой, я не думаю, что он будет мстить с таким злом, как Ронг Дао-кун?"

Хуан Шаофенг успокоил ленивую талию и сказал: "Нет никакой информации о том, что происходит в мире". Сегодняшний Чжан Сан, возможно, из-за некоторого опыта, завтра будет Ли Си. Эти вещи, которые могут сказать. Ну, сплетни в сторону, иди отдохни".

.....

После выхода из шоу-рума Чэнь Цзин вел машину, Цзи Фа сел вторым водителем, а Цзи Тинтин и Юй Сяоя сели на заднее сиденье.

Цзи Тинтин свалился на спинку второго пилота и взволнованно сказал: "Брат, я не ожидал, что ты будешь настолько хорош? Очень весело отрастить лицо перед таким количеством светских львов".

Чен посмотрел на Цзи Фа со стороны Цинбийского автомобиля и дразнил: "Каково это было - пожать руку госпоже Хуан? Каково это - быть окруженным таким количеством светских львов? Душа вся в воздухе?"

Чжи Фа горько засмеялась: "Если я скажу, что вы не дразните меня. Сегодняшний инцидент может показаться красивым пейзажем, но в любом месте есть люди с дурными намерениями. Как говорится, в будущем есть люди, которые в определенных случаях нападают на меня, которых я сам даже не знаю. Это побочный эффект быть в центре внимания сегодня вечером."

"А? Будет еще один такой же?"

Чжи Тинтин сначала улыбнулась, потом помахала рукой и сказала: "Забудь об этом". Кстати, Хуан Фу-чуань затаил обиду на председателя Хуана? Как так получилось, что всё направлено на председателя Хвана?"

В этот момент говорил Юй Сяоя, который спокойно сидел на заднем сиденье.

"Он нацелился не на председателя Хуанга, а на твоего брата."

Он сказал: "Я уверена, что она богиня".

Думая об этом, Чжи Фа сказал: "Ты прав". Хуан Фу Чуань просто хотел спровоцировать меня на сцену, напав на Старого Хуанга. Во время моих пяти лет заграничных поездок я однажды воевал с Хуан Фу Чуань и очень плохо провел время. Несмотря на то, что я потерял это время, это было позором для него. Итак, это.

В следующий раз, когда он схватился за "странное", что сказал господин Хуан, он не отпустил бы меня, просто чтобы вытащить на сцену, чтобы объяснить. Если я не смогу это объяснить, он включит жару и унизит меня".

Цзи Тинтин сжала свой маленький кулак и сказала: "Этот Хуан Фу Чуань выглядит по-человечески, почему он такой плохой?". Все эти разговоры о том, что он какой-то король

подделок, я бла-бла-бла."

В машине раздался громкий смех над словами.

Чен Конгцин засмеялся: "Ладно, прекрати". Тина, куда вы с братом собрались? Я пошлю тебя куда-нибудь".

Чжи Тинтин подумал об этом и сказал: "Ну... ты отвезёшь нас с братом в больницу". Папу еще не выписали, а мой брат только что вернулся, так что сегодня вечером мы, брат и сестра, составим ему компанию, как старику".

Чен Конг кивнул и сказал: "Хорошо".

С этим Чен Конгинг наступил на акселератор, и машина кончилась.

Водительские навыки Чэнь Концина были хорошими, ровными и быстрыми, и менее чем за десять минут он прибыл на территорию филиала Второй народной больницы.

Цзи Тинтин и Цзи Фа вышли из машины, помахали Чэнь Цзин и Юй Сяоя, и поднялись наверх.

По дороге Цзи Тинтин кратко рассказал Цзи Фа об этих пяти годах: "Пять лет назад, после твоего ухода, наш отец очень волновался. Но поскольку у вас есть переписка, это значит, что вы не заблудились, и полиция с этим не справляется. Но после того, как ты ушел, в семье было на одного человека меньше, кто ходил в школу, что облегчило жизнь нашему отцу".

Чжи Фа понюхала и закатила глаза, сказав: "Ты, девчонка, чувства ко мне дома - зануда, да?"

"Хаха".

Цзи Тинтин триумфально улыбнулся и сказал: "Хм, брат, ты - масляное полотенце нашей семьи".

Чжи Фа беспомощно покачал головой и сказал: "Ну, ты, девочка, у тебя нет нормальной формы, иди".

Джи Тинтин смеялся и продолжал: "Три года назад я закончил среднюю школу и не поступил в колледж, отец попросил меня пойти в техническую школу, так что я не согласился и вышел на работу. Во время работы на неполный рабочий день я познакомился со старшей сестрой, Чен Конгцин. Два года назад она сказала, что собирается взять меня и мою другую сестру, чтобы начать бизнес, которым был Юй Сяоя. В течение года мы так хорошо ладили, что для нас было естественно стать сестрами. До этого мы жили вместе, и я заплатил немного денег плюс деньги на снос, чтобы купить номер для моего отца. Я заботился об отце каждую ночь в больнице в эти дни, потому что он болен. Сегодня ты вернулся. Эй, сестренка, разве моя способность говорить долго и коротко снова не улучшилась?"

(конец главы)